

зародилась и развивалась именно в рамках уголовно-процессуальной науки, и значительная часть теоретических основ криминалистики, ее практических рекомендаций опирается на уголовно-процессуальные знания. Криминалистика в силу своего специального предназначения немыслима без неразрывной связи с уголовно-процессуальной и уголовно-правовой науками, криминологией и оперативно розыскной деятельностью. Связь криминалистики с указанными науками криминального цикла естественная, закономерная и необходимая, определяющая ее природу и предназначение.

Однако думается, что рассмотрение криминалистики лишь в контексте криминальных наук будет неполным. Отдельные средства и методы криминалистики используются в гражданском, хозяйственном и иных видах процессов, особенно при осмотре и исследовании вещественных доказательств и письменных документов, проведении экспертиз и специальных исследований. В этой связи те юристы, работа которых связана не только с названными выше видами процессуальной, но и иной юридической деятельностью, достаточно широко и умело используют необходимые криминалистические знания, что позволяет значительно быстрее добиваться должных результатов и решения своих задач.

В то же время, криминалистика связана с судебной статистикой, данные которой криминалисты используют в целях оценки применения своих рекомендаций и определении тех направлений криминалистической деятельности, которые нуждаются в изучении и разработке рекомендаций. При разработке отдельных тактико-методических рекомендаций учитываются положения наук административного и уголовно-исполнительного права. Как мною уже было отмечено, с момента своего возникновения криминалистика активно использует данные естественных и технических наук, приспособляя и преобразовывая эти данные применительно к своим задачам. Криминалистике очень близки судебная медицина и судебная психиатрия, а также криминалистика использует положения логики и психологии для разработки логических и психологических основ криминалистической тактики и методики расследования.

Таким образом, мы можем резюмировать, что в различных проекциях на юриспруденцию криминалистика может выступать и как вспомогательная наука, т.е. криминалистические знания используются рядом наук для решения своих целей и задач, и как основная, использующая, уже в свою очередь третьи науки.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СДЕЛКИ МЕЖДУ СУПРУГАМИ В БЕЛАРУСИ В XVI ВЕКЕ

В. И. Сакович

В результате анализа норм семейного права XVI века, представленных

в привелеях и трех Статутах Великого Княжества Литовского, представляется возможным выявить основные тенденции гражданского оборота имущественной базы между супругами.

В сфере хозяйственного взаимодействия супругов следует отметить постоянную динамичность, обусловленную наличием различного рода сделок. Так, практика, рассмотрения судами данного рода споров в основном представлена в Архиве Юго-Западной России.

Для регулирования отношений брачно-семейным законодательством обязателен факт вступления в брак. Статья 2 раздела 7 Статута ВКЛ 1588 устанавливает условие для заключения брака, согласно которому будущий муж должен «записать вено» своей невесте. Данная норма обращена к обеспечению новобрачной личной собственностью, исключая предоставленные родителями «посагъ або выправу». Документально-правовой материал актов Архива описывает случай, который подтверждает необходимость данной процедуры: Брачное условие, заключенное шляхтичем Иваном Ярмолинским с опекунами его невесты Катерины Стрибылевны. Хотя молодые, в момент заключения условия, были уже обвенчаны, тем не менее свадьба откладывается на 2,5 года, ... а жених же обязывался тем временем «выхлопотать», чтобы мать выделила ему наследственную часть отцовских имений, на которую он мог бы записать вено совей «будущей жене». Исходя из данной записи, следует сказать, что факт венчания играл менее значимую роль в процедуре заключения брачного союза, нежели необходимость выплатить вено, так как вено являлось доказательством имущественной стабильности жениха.

В статье 17 раздела 8 Статута ВКЛ 1588 года содержится норма, регулирующая процедуру заключения сделок, одной из сторон которых выступает женщина, получившая имущество после смерти первого мужа. «... естли бы хто який привилей або записъ на дар, на продажу або тежъ на якую жъ кольвекъ речъ одержъжалъ з докладомъ того, яко посполите в листехъ пишуть, даруючы або продаючы самому, жоне, детямъ и потомъкомъ его, за чымъ таковыхъ жоны, зоставившыся по мужохъ, половицы оное речы, в привилею описаное, позыскуючы ку шкоде дитиньной або близьскихъ, посегати хочуть, тогды таковая жона, есътли бы особливимъ записомъ того от мужа записаного не мела, хотя бы и имя ее поменено было, ничего одержъжати водле такого запису не можетъ, але то на потомъки спасти маеть». Проведя анализ данной нормы, следует отметить факт обеспечения детей посредством оставленных жене после смерти супруга средств, включая «лежачее и рухомае» имущество.

Но применение нормы на практике дает нам несколько иной спектр толкования. Так, Ян Павлович, женившись на вдове князя Яна Ружинскаго Катерине Шацкой, дает обязательство не вынуждать и не принимать от нее никаких дарственных или иных записей, сопряженных с

нарушением интересов ее детей от первого брака, и не позволяет ей выдавать подобные записи другим лицам. Но в своем «листе» он также предусмотрел вероятность оформления своей женой дарственной на данное имущество и ее правовые последствия: «...то все за неважное и неправое розумено бытии, и моци жадное мети не мает». Следовательно, мы можем наблюдать диспозитивную природу признания сделки дарения недействительной.

Природа сделок в XVI веке носила волевой характер. Но часто встречались случаи властного подчинения сторон. Так, Ядвигга з Фалчева осуществила «запис», содержание которого приводится ниже: «уроженный Юрка князь Чорторыски ... оную (Ядвиггу) взгордевши и покинувши, на здоровье ее стоял, везенем трапил незносным, муки задавал, до чинения розмаитых записов, мамбрамов и цирокграфов оную примушал, чим оную и детки ее... з маентностей злыми и неслушными фортелями и способами злупил и оголотил...».

Мы видим, что данная сделка по отчуждению имущества была заключена с пороком воли стороны вследствие применения насилия.

Проанализировав наличие имущественных отношений между супругами в силу их совместного проживания, мы не можем не упомянуть о сделках, которые осуществлялись между сторонами. На них распространялись общие гражданско-правовые нормы, предусмотренные Статутами ВКЛ. Но все чаще данные отношения регулировались не нормами права и морали, а семейными устоями, которые в некоторых случаях существенно усугубляли, а иногда улучшали положение супругов.

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. М. Соц

Создание и широкое распространение электронно-вычислительной техники последних поколений, образцы которой обладают практически неограниченными возможностями, явились новым свидетельством технического прогресса. Однако это с неизбежностью повлекло за собой и негативные последствия, связанные со злоупотреблениями при использовании дифференцированных средств ЭВМ и информационных технологий. С криминалистических позиций это привело к появлению новых форм компьютерных преступлений.

В настоящее время технико-криминалистическое и информационно-компьютерное обеспечение раскрытия, расследования и предупреждения этих преступлений находится в стадии разработки. Кроме того, не завершен процесс формирования криминалистических рекомендаций по тактике подготовки и производства отдельных следственных действий,